

Это преступление, подлежащее такому же наказанию, какъ только что разсмотрѣнное дѣяніе, имѣеть мѣсто, согласно ст. 326 улож. о нак., тогда, когда кто-либо, отлучась самовольно изъ отечества или оставаясь за границей долѣе опредѣленного закономъ срока, не возвратится, несмотря на сдѣланные ему вызовы. Согласно ст. 5 — 10 приведенного выше закона 1850 г., по истеченіи опредѣленного срока (шестимѣсячнаго для пребывающихъ въ Европѣ и годичнаго для находящихся въ другихъ частяхъ міра), считая со дня третьяго пропечатанія вызововъ въ журналахъ, въ случаѣ невозвращенія въ отчество или непредставленія доказательствъ, свидѣтельствующихъ о существованіи препятствій къ возвращенію, виновный житель Цар. Польскаго приговаривается къ упомянутому выше наказанію окружнымъ судомъ. Если однако обвиняемый въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія приговора возвратится на родину или представить доказательства, оправдывающія его незлку, то онъ будетъ освобожденъ отъ наказанія; въ противномъ случаѣ, приговоръ подлежитъ утвержденію судебною палатою въ ревизіонномъ порядке (ст. 11 закона 1850 года, ст. 53 закона 1 Іюня 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе положенія 19 Февраля 1875 года о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ Царствѣ Польскомъ). Эти правила указываютъ, что законодатель изъ невозвращенія подданного по истеченіи указанныхъ сроковъ выводить предположеніе о томъ, что обвиняемый оставилъ русское подданство, вслѣдствіе чего дѣяніе его становится преступленіемъ, подходящимъ къ предусмотрѣннымъ ст. 325 улож. о нак. ¹⁾).

¹⁾ Подробный разборъ вопроса объ оставленіи отечества и невозвращеніи по вызову правительства, помѣщенъ авторомъ въ журналѣ „Gazeta Sadowa“ 1875 г., н. 33—35.